

Редакционно-издательская группа «Жанры» выражает благодарность замечательному российскому писателю-фантасту Дмитрию Силлову за вклад в развитие серии «СТАЛКЕР» и за предоставленную другим авторам возможность использовать в цикле «Тропами Снайпера» реалии, локации и персонажей из своих книг.

Дмитрий Силлов — автор более трех десятков романов, разошедшихся многотысячными тиражами. Каждому поклоннику серии «СТАЛКЕР» известен Снайпер — ключевой персонаж большинства произведений Дмитрия. Но сеть тайных троп, по которым передвигаются снайперы и в реальной жизни, и в фантастических мирах, слишком запутана и непредсказуема, и подчас на эти тропы попадают совсем другие, еще не знакомые нам герои.

Читайте «Тропами Снайпера» — цикл книг, написанных лучшими представителями жанра!

Пролог

Где-то в Зоне

Алекс резко пригнулся — так, что даже прикусил губу. Ему показалось, что пуля просвистела прямо над левым ухом.

— Значит, не моя, — прошептал сталкер, вспомнив расхожее мнение о том, что если слышишь свист пули, то она пролетит мимо тебя. Вот и эта — мимо. А следующая?

Ч-черт! Заметив на старом бетонном полу серебристую паутинку, Алекс осторожно перешагнул ее...

Снова выстрел! На этот раз полоснули очередью. С хрустом посыпалась со стен древняя штукатурка, которую обновляли последний раз, похоже, еще до восьмидесят шестого года ... как и все здесь.

— Ал, ты как? — высунувшись из дверного проема, свистящим шепотом поинтересовался напарник, здоровенный парняга в камуфляже. Звали его Фрост — «Холод». Почему именно так и какое его настоящее имя — Алекса не интересовало абсолютно. Они знали друг друга, поэтому решили прошвырнуться вместе за хабаром. Еще был третий — Жека, он же — Сутулый, который попал в команду, потому что считался парнем простым, без закидонов. Хотя какой, к черту, сталкер без закидонов? У всех закидоны есть, у все-ех...

— Жека где?

Фрост повел плечом:

— Я думал, с тобой он...

— Сзади где-то шел, да. Тсс!

Алекс напрягся, направив вороненый ствол в черноту дверного проема. Наган. Машинка хорошая, надежная... правда, старая. «Черные копатели» подогнали. А что? Лучше уж с ними дела иметь, чем с откровенным криминалом. Хотя тот факт, что они втроем находились в Зоне, тоже можно было считать криминалом, вообще-то.

Что-то зашуршало в темноте. Там, на лестнице... Бугайнушка Фрост выхватил «макаров»...

— Не стреляйте! Свои.

В проеме показалась сгорбленная фигура Жеки. Мало того что этот высокий, худой парень вечно сутулился, так теперь вот еще и подволакивал левую ногу.

— Ранен? — Алекс и Фрост тревожно переглянулись.

— Нет-нет, — поспешно уверил их Жека. — Так, запнулся слегка. Пока бежал... Интересно, кто это?

Он кивнул на окно, давно уже оставшееся без стекол, да и без рам тоже. Старую панельную трехэтажку, где прятались сталкеры, как-то не очень хотелось именовать домом, слишком уж неуютно она выглядела. Линолеум, рваный и почерневший от времени, сохранился лишь местами, прикрывая бетонный пол со стыдливостью старой опытной стриптизерши. В помещении сильно пахло порохом, а еще — бузиной и мятой, но пуще всего — опасностью. О, парни хорошо знали этот запах. Запах близкой смерти, разложения, Тьмы...

Сталкеры снова молча переглянулись. Да и что говорить, ведь и так было предельно ясно: надо как-то выбираться, делать что-то, иначе перебьют их здесь всех, перещелкают, как куропаток.

— Интересно, сколько их? — прошептал Жека, осторожно выглядывая в окно.

Алекс задумчиво скривился:

— Думаю, человек десять будет. Взвод.

— Взвод... — согласно кивнул Фрост, но закончить фразу не успел — снаружи вновь раздались выстрелы.

Сутулый поспешно упал на пол — и вовремя: еще чуть-чуть, и пуля угодила бы ему в голову.

— Там, на площадке... — вспомнил вдруг Алекс. — Крыша.

Эту, на первый взгляд, невразумительную фразу прекрасно поняли все. На лестничной площадке третьего — вот этого самого — этажа имелся выход на крышу. Остатки ржавой кривой лестницы — куда-то ж лестница эта вела!

— Сразу бы туда и дернуть!

— Да кто ж знал!

И впрямь — кто ж знал? Хотели просто спрятаться, отсидеться малость. Не вышло! Преследователи оказались ушлыми — настигли, обложили, загнали, словно опытные охотники волков. Скорее всего — бывшие вояки, это по всему чувствовалось, больно уж слаженно действовали, будто по уставу. Вояк в Зоне, конечно, хватало: краснопогонники из «Борга», расхристанные раздолбай из «Воли», просто наемные убийцы — наймиты. Эти, последние, были хуже всех... Похоже, с ними и... Хотя кто их сейчас разберет?

Насчет крыши все были согласны. Ну а куда ж еще деваться? Никаких подвалов в подобных типовых домишках позднесоветской эпохи отродясь не имелось, а в квартирках долго не напрячешься. Пристрелят рано или поздно или гранату кинут... Странно, что еще...

Парни едва успели выскочить из квартиры, как мощный взрыв потрянул трехэтажку до самого основания. С бетонных потолочных плит посыпалась труха, взрывная волна швырнула беглецов к перилам, вернее, к тому, что от них осталось, — к торчащей арматуре. На одну такую железюку и напоролся Фрост, прямо левой сторо-

ной живота... насадился, словно жук на булавку! Побледнел, кровушка потекла... Ясно было — не жилец, это уж Алекс сообразил сразу, как только обернулся с лестницы...

— Добе-ей... — одними губами прошептал-попросил бедолага.

По-хорошему-то, следовало бы забрать у него рюкзак с хабаром и «ПМ». Зачем все это покойнику? По-хорошему... Однако времени уже не оставалось нисколько — снизу послышались шаги и громкие уверенные голоса. Преследователи уже не таились и по кусточкам не прятались — шли нагло, в полный рост. Как бы и на крышу уже не пробрались!

Гулко прозвучал выстрел. Пробитая голова раненого дернулась, на стене за ним расцвел красный цветок из вышибленных мозгов и крови. Алекс, правда, на дело своих рук не любовался — некогда, — со всей поспешностью он выбирался на крышу.

— Чисто все, — заверил Сутулый.

Он затаился за вентиляционной вытяжкой, нервно сжимая «ПМ» дрожащей рукой. Боялся, да — а кто бы в такой ситуации не боялся?

— Давай туда! — Алекс указал на дальний край крыши. — Там спрыгнем — и в разные стороны. Встречаемся у машинного двора.

— Ага...

Рванули вместе, одновременно, будто стометровку в школе сдавали. Позади затрещала очередь, да уже поздно было стрелять, парни уже добежали до края крыши, прыгнули...

Алекс мягко приземлился на кучу желтых опавших листьев. Повезло — ногу не подвернул, так, слегка ушибся, пустяки.

Вскочив на ноги, беглец сразу же бросился в заросли. Напарничек — Жека — уже давно улепетывал со всех

ног, как и договаривались, сутулая фигура его мелькнула у старых складов, да и пропала, скрылась в урочище за нешироком ручьем.

Алекс тоже двинулся в ту сторону, чтобы потом не искать, как к машинному двору выйти. Вдоль ручья — удобнее некуда. Шагал осторожно, постоянно оглядывался, все ждал погони... И дождался, а как же! Вдалеке, за деревьями, появились поджарые камуфлированные фигуры, очень заметные на фоне ярко-желтых берез и огненно-красных кленов...

Однако быстро бегут, сволочи! И, главное, все — за ним, за Алексом: Сидоровым Алексеем, тридцати трех лет от роду, русским, беспартийным, без определенных занятий, проживающим... в Подмоскowie проживающим, да.

Парнем Алекс всегда был спортивным, форму поддерживал — а иначе никак! В Зону-то за хабаром подди-ка пошастай! Не такой уж и сильный, конечно, но в меру подкачанный, да и приемчики кое-какие знал — все-таки четыре года прослужил опером в районном ОВД, пока за пьянку не выгнали. Ну, не жаль было — к тому времени Алекс уже пару раз в Зону хаживал и за счет хабара приподнялся нехило. Хотя, конечно, смотря что с чем сравнивать...

Чу! Сталкер внезапно напрягся, услышав перекликающиеся голоса не только позади, но и слева и справа. Означало это только одно: окружали, гады, отрезали от ручья, от урочища, чтобы не ушел, не уполз по оврагам. Грамотно действовали, похоже, знали тут все. Да если и не знали, то все равно — уверенные в себе были, наглые. Словно точно знали, что никуда от них беглецы не денутся.

А вот фиг вам!

Углядев подходящие кусточки, Алекс нырнул в их спасительные заросли, там и схоронился, затаился, накидал на себя побольше листьев, чтобы уж наверняка.

Не заметишь, как ни старайся. Разве что почуять можно было бы, но для этого зверем надо быть диким или собакой, а собак у преследователей, слава богу, вроде не имелось.

На полянку, неподалеку от зарослей, вышли четыре фигуры. Один — здоровенный малый лет тридцати, — похоже, был у наймитов за главного. Если это, конечно, вообще наймиты были. Впрочем, беглецам было все равно: что наймиты, что «Воля», что какой-нибудь «Борг», — один черт в такой ситуации.

Здоровяк снял камуфляжную кепку, на солнце блеснула лысина. Впрочем, нет, не лысый он был... Скорее — просто бритый наголо. Челюсть квадратная, взгляд — с хищным прищуром, над левой бровью — белесый шрам. Все это Алекс в небольшой театральный бинокль рассмотрел.

Точно — главный. Вон как встал... дает указания... Кого к ручью посылает, кого — к рощице. А остальные — здесь. Это плохо, очень плохо... Как бы до кусточков не добрались... Ч-черт! Только этого еще не хватало!

Беглец поспешно отполз в сторону, почувствовав вдруг нестерпимый жар справа от себя, за кустами. Неужели «жарка»? Одна из аномалий Зоны, при активации превращающаяся в мощный огненный столб. «Жарка» частенько маскировалась, охотилась, и распознать ее можно было лишь по иссохшему, растрескавшемуся участку земли, от которого исходило тепло. Живое существо, угодившее в эту аномалию, сгорало практически мгновенно... вот как эта птичка!

Воробей то был, или синичка, или какой-нибудь дрозд — Алекс не мог бы сказать в точности. Просто летело что-то, чирикало, село на проплешину, вдруг вспышка — и все! Только мясом жареным запахло.

Запах этот уловили и преследователи, главный заводил носом, втягивая в себя воздух. Распорядился — людишки

его отошли осторожненько. Все знали, что с «жаркой» шутки плохи, тут никакие автоматы не помогут. Автоматы у наемников, к слову, были новенькие, по крайней мере, с виду. «АК-74» со складными прикладами, да.

Сам главарь тоже отходить начал, зачем-то очки черные нацепил... ах, ну да — солнце-то ему прямо в рожу светило!

Однако жарко становилось, в прямом смысле слова — жарко! Аномалия явно подбиралась к сталкеру. «Еще немного — и... сгоришь, — с ужасом подумал Алекс, — как та птичка, один запах и останется, да и тот скоро разнесется, развеется».

Подхватив рюкзак с хабаром, сталкер пополз, попытился, а затем поднялся на ноги, зашагал — сначала медленно, а потом все быстрее. Шел рощицей, кругом — красота неопишная: красно-желтые клены, липы — прозрачные, с золотистыми кронами... Только вот некогда было всей этой красотой любоваться.

Ну, вот... обошлось, кажется. Никакие огненные столбы из земли не рванули, не испепелили беглеца дотла... Однако...

Однако, уходя от одной опасности, Сидоров упустил из виду другую. Отвлёкся полностью на аномалию, а вот не надо бы — Зона таких оплошностей не прощает. Хотя, тут, в общем-то, не в Зоне дело.

— Стоять! — вдруг кто-то крикнул сзади.

— Руки в гору. Живо! — рывкнул за спиной второй голос.

Беглец, подняв на всякий случай руки, медленно повернулся, увидел двух вооруженных до зубов бугаев.

Улыбнулся дружелюбненько, словно бы лучших друзей вдруг невзначай встретил:

— Доброе утречко! А я тут заплутал малость. Хорошо вот — вас встретил. Не подскажите, как к Ильинцам выйти?

— Хм, утречко. День уже! — опуская автомат, с неожиданным добродушием вдруг откликнулся один из бугаев, тот, что стоял слева. — Ильинцы — хорошая деревня... была бы...

— Там и рыбалка была бы, кабы не... ну, ты сам знаешь, — столь же неожиданно по-доброму подхватил разговор и второй.

— Так рыбалка тут везде, вот, помнится, я как-то раков ловил...

— На блесну?

— Да кто же раков-то — на блесну? На удочку!

— А я на удочку такого налима как-то поймал! Ты бы, брат, видел. Всем налимам — налим. Во-от такенный...

Парень забросил автомат за спину — чего категорически делать было нельзя — и широко развел руками...

— Это только между глаз? — беспечно засмеялся второй. — Ну, ты и скажешь. Вот у меня было дело... Не день тогда был и не ночь, а так, что-то навроде утра раннего. Сижу я, значит, на речке, кругом туман, птички поют, красота. И вот вдруг...

Что-то во всем этом было неправильное, нелогичное. И Алекс вдруг понял — что. «Болтовня» — имелась и такая аномалия в Зоне, причем довольно опасная, несмотря на безобидное, казалось бы, название. Если человека вовремя не остановить — скажем, ударить, вlepить пощечину или что-то в этом духе, — то жертва «болтовни» через некоторое время начинает задыхаться и вскоре погибает от удушья.

Что ж... Не было бы счастья, да несчастье помогло, как говорится. Хорошо хоть Алекса «болтовня» не накрыла, да он и стоял-то шагах в двадцати от парней... кто его знает, насколько локально эта аномалия действует? Никто не знает, никто.

Потихонечку, полегоньку беглец подался в сторону, к оврагу, к ручью. Туда — в овраг — и сверзился с обрыва,

чудом не переломав кости. Отдышался немного, выглянул, услышав гулкой выстрел, эхо которого прокатилось надо всем урочищем и затихло где-то за ручьем. Ага... Вовсе не ему вослед стреляли... но и не просто же так. Подскочивший к болтающим бойцам главарь — тот самый, бритый, в черных очках — выстрелил перед ними из пистолета. Вверх. Два раза. Сначала над ухом у одного, потом — у другого. Потом, опустив пистолет, ударил левой рукой ближайшего. Похоже, удалось в конце концов вывести бугайнушек из «болтовни»... а может, и нет — Алекс того не видел, он зашагал быстренько вдоль ручья, уходя как можно дальше от погони.

Местность вокруг расстилалась довольно живописная, по крайней мере, с виду. Багряные и золотые рощицы перемежались с пустошами, густо поросшими разнотравьем. Даже сейчас, осенью, трава еще была зеленой и даже казалась сочной и вкусной — хоть сам ешь. Сюда бы коров! Но коров в здешних местах не было уже о-очень много лет, с тех пор, как грянул Чернобыль. Бывшие колхозные и совхозные поля заросли сорной травой и чертополохом, и лишь покосившиеся силосные башни да остатки элеваторов свидетельствовали о прежнем величии когда-то преуспевающей общей страны, ныне разделенной на лоскуты. Дороги, естественно, тоже заросли — грунтовки и даже асфальтовые, остались лишь направления. Только военные бетонки еще как-то функционировали, но и по ним уже можно было проехать лишь на грузовике, ну или на «уазике» — на них некоторые и ездили. Правда, любой автомобиль уж слишком привлекал к себе совершенно лишние любопытные взоры, а в Зоне лучше оставаться незаметным. Целее будешь.

Выбравшись из оврага, Алекс прошел по такой вот бетонке километра четыре, а затем, сверяясь с картой-двухверстовкой, вновь повернул к ручью, посчитав, что уже достаточно оторвался от погони.